

¹ Институт этнологии и антропологии АН СССР — коллективный член МОЭФЕ с 1967 г.

² *Bild-Kunde — Volks-Kunde*. Beiträge der III. Internationalen Tagung des Volkskundlichen Bildforschung Komitee bei SIEF/UNESCO/Herausgegeben von Erno Kunt. Miskols. 1990.

© 1991 г., СЭ, № 4

IV МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ ВИЗУАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

С 21 по 28 октября 1990 г. в эстонском городе Пярну прошел IV Международный кинофестиваль визуальной антропологии, посвященный защите культур народов Севера.

Проведение подобных мероприятий в нашей стране имеет свою историю. В 1970-е годы в Москве силами Фольклорной комиссии при Союзе композиторов СССР проводились просмотры документальных фильмов этнографической тематики. Однако эти мероприятия не были должным образом отражены ни в кинематографических, ни в научных кругах. Идея более широкой пропаганды этнографического кино и международного сотрудничества в этой области возникла после показа весной 1987 г. в Московском Доме кино фильмов эстонского писателя Леннарта Мери «За северным ветром», «Ветры млечного пути», «Песни Калевы». Осенью 1987 г. состоялся I Международный фестиваль визуальной антропологии в г. Пярну, проводимый затем ежегодно. Инициаторами организации очередного фестиваля стали эстонский кинорежиссер М. Соосаар, фольклорист из Москвы Е. С. Новик, Л. Мери и этнолог из Пярну О. Вольмар.

Фестивали аудиовизуальной этнографии проводятся во многих странах мира. Только в 1990 году Королевским Антропологическим Институтом Великобритании был организован фестиваль этнографических фильмов (RAI International Festival of Ethnographic Film); V Международный фестиваль этнографических и антропологических фильмов состоялся в Нуоро на о. Сардиния (5th International Festival of Ethnographical & anthropological Films); в Канаде прошел Международный фестиваль кино- и видеофильмов, посвященных проблемам культуры коренных народов различных регионов мира (Indian Summer world festival of aboriginal motion pictures); в Будапеште — V Международный Симпозиум антропологического кино (5th International anthropology Cinema Encounters); в Нью-Йорке — 36-й Ежегодный семинар Роберта Флаерти (36th Annual Robert Flaherty Seminar).

На таких встречах кинематографисты и ученые, работающие по визуальной антропологии, имеют возможность обсудить наиболее волнующие их проблемы, чтобы более четко определить критерии и задачи этнографического кино, которое еще находится в стадии становления.

Программа IV Пярнуского фестиваля включала в себя: просмотр и обсуждение фильмов конкурсной программы; так называемый «свободный экран», т. е. демонстрацию кино- и видеолент, не участвующих в конкурсном отборе и дискуссии (для обсуждения участникам были предложены следующие темы: «Продолжение традиций на сцене и посредством кино- и видеокамеры», «Что мы должны предпринять для защиты исчезающих культур?», «Современное традиционное народное верование. О нравственных границах запечатления ритуалов, народного искусства, традиций»).

Для участия в конкурсной программе были представлены весьма разнообразные как по тематике, так и по жанру кино- и видеоленты. Тематически все работы были разбиты на следующие группы: выживание, портреты, людские общины, ритуалы, народное искусство, этномызыка. В жанровом отношении, правда, весьма условно, можно выделить собственно этнографические фильмы (хотя критерии этнографического кино до сих пор четко не определены), документальные фильмы на этнографическую тему и фильмы, относящиеся к несколько особому жанру неигрового кино — социальной документалистике.

О фильмах последней группы социолог из Франции К. Пио, много работавшая в области визуальной антропологии, сказала на фестивале: «социально-документальные фильмы, если они сделаны честно и методы их создания ясны, очень обогащают наше знание и помогают в научных

исследованиях современного общества». Например, финские кинематографисты уже несколько лет работают над очень интересным сериалом документальных фильмов о группе хельсинских школьников. На фестиваль они привезли свою последнюю работу: фильм «Всегда и никогда», о том, как эти дети, оставшись в городе, проводят летние каникулы. Герои фильма рассказывают о своих планах, желаниях, увлечениях, о том, как складываются их взаимоотношения с окружающими их людьми.

Интересно и с кинематографической, и с познавательной точек зрения сделан фильм бельгийского режиссера Д. Думона «Голоса из Заира». В нем рассказывается о том, что неотъемлемой чертой городской культуры современной Африки и особенно Заира является живопись людей, не имеющих художественного образования, но зарабатывающих себе на жизнь исключительно рисованием. Темы их картин весьма разнообразны. Создатели фильма попытались понять, почему эта живопись так прочно укрепились в жизни заирцев. Фильм сопровождается профессиональным комментарием искусствоведа.

Фильм «Через порог» представляет собой своеобразное социологическое исследование отношения общественности к межнациональным бракам в Японии. Авторы фильма — Е. Тезука (Япония) и К. Ллойд-Фитт (Швейцария) — супруги, сами столкнулись со многими проблемами, которые обсуждались с другими супружескими парами, где один их супругов — неяпонец. Кроме этого фильм рассказывает о японских семейных традициях.

Очень интересен фильм «Маленькие радости: женщины китайской деревни» (производство США и Китая — режиссеры К. Хинтон и Р. Гордон). Героини фильма — женщины разных возрастов, которые рассказывают о своей жизни, о своем отношении к изменениям, происшедшим в китайской деревне за последние десятилетия.

Литовские кинематографисты представили 10 минутные ленты-зарисовки. Фильмы «10 минут до полета Икара» режиссера А. Матялиса и «Литовский образ жизни» Г. Шаблявичуса.

К социальной документалистике относится и жанр «кинопортретов», которому посвящены следующие из показанных на фестивале фильмов: «Лайфстринг» (режиссеры И. и С. Юлен) о том, как молодые музыканты стараются найти свое место в окружающей их жизни; «И затем придет вечер и утро» — фильм эстонского режиссера Д. Супина, рассказывающий о композиторе Арво Пэрте. В ленте финских кинематографистов «Феликс» (режиссеры — Ю. Гарц, Л. Тьюккюлянен) создан портрет известного финского кинооператора Феликса Форсмана; «Да светится...» (режиссер из Литвы К. Матузявичус) — фильм-притча о том, как слепой старик живет совершенно один на хуторе в Жемайтии; эстонские режиссеры Х. и Р. Линтропы в фильме «Шура» знакомят нас с героиней своего фильма, которая работает на вершине огромного террикона, контролируя движение вагонеток.

Ко второй жанровой группе можно условно отнести фильмы «Послание парламенту» эстонского режиссера В. Куика и «Нганасаны — сибирский народ» Х. Тирена (Финляндия), в которых авторы обращают внимание зрителей на серьезную опасность, грозящую культуре малых народов Сибири. К сожалению, в комментариях второго из этих фильмов были допущены фактические ошибки, которых можно было бы избежать, если бы в создании фильма принимали участие этнографы. В фильме шведских режиссеров И. Флоремана и П. Остлунда «Дочери полуночного солнца» поднимаются проблемы, связанные с адаптацией лопарей в новых местах расселения.

О собственно этнографическом кино А. Балакчи (президент Международной комиссии по визуальной антропологии, Канада) писал: «Этнографическое кино — обширная и довольно неопределенная категория. Критерии, позволяющие отнести ленту к этому жанру, определяются вкладом этнографа в постановку, монтаж, разработку темы, а также тем, на какую аудиторию рассчитан фильм и насколько он соответствует научным данным... По своему характеру такие фильмы могут быть описательными, учебно-иллюстративными, документальными и др. ... Содержание также различно — от непосредственного показа традиционных технологий до детального рассказа о городской жизни. Объектом съемки может быть любое место: пустыня Калахари, арктическое побережье, сельские районы Индии и город в Северной Америке. Сейчас такие фильмы используются в основном в учебных целях; полагают, что хороший этнографический киноматериал может с одинаковым успехом служить исследователям и учащимся»¹.

Особого внимания заслуживает этнографическое кино как научный документ. Киноматериалы могут служить иллюстрацией или подтверждением научной теории. Более того, по словам Х.-И. Колосса, этнолога из Германии, «фильм как иллюстративный материал может быть полезен

для научного исследования с двух одинаково важных точек зрения: как доказательство и основа для научного (теоретического) утверждения или как метод исследования... Как метод исследования фильм дает возможность зафиксировать малоизвестное и трудное для осмысления с первого раза событие с тем, чтобы в дальнейшем его можно было анализировать. (Маргарет Мид называла это «отсроченным наблюдением»). В этом случае киноматериал становится этнографическим источником, который в ходе последующей работы отбирается, редактируется учеными при монтаже фильма». Колосс писал также, что фильм представляет собой как бы, пользуясь этнографической терминологией, первичную выборку материала (Preselection of material). И хотя эта выборка не должна пониматься как интерпретация (объяснение) материала, на самом деле является результатом начального этапа исследования»².

Таким образом, этнографические фильмы могут быть средством обучения; способом фиксации этнографического материала, выполняя роль этнографического источника; в работе ученых на первом этапе исследования — методом исследования и на завершающем — подтверждением результатов и теоретических выводов исследования.

Среди лент, представленных на фестивале, можно выделить несколько, в которых авторы следовали задаче детальной фиксации наблюдаемого события или трудового процесса. Это фильмы «Юзо» (режиссер Л. Зинovieва) о марийской знахарке; «Мтиулет и Гудамакари»³ (грузинский режиссер Ш. Чагунава) о ритуале жертвоприношения в Восточной Грузии; фильм «Искусство изготовления колокола» (производство Швеции и ФРГ) о литье церковных колоколов в Германии; а также фильмы из Финляндии «Рубленая постройка» о строительстве деревянного дома в Финляндии (режиссеры М. Фронта и Э. Наскали); «Деготь» — о дегтярном промысле (режиссер Х. Ниило); картина томского режиссера А. Михалева «Посещение Эвут-ики» посвящена одному из культовых мест хантов.

Среди фильмов были и работы, сделанные этнологами. Это фильмы: шведского этнолога С. Сведберга «Тулеский эскимос» о жизни эскимосов Гренландии, югославского ученого Н. Крижнара «Образы долины Трента» — о жителях деревни Национального парка Триглав в Альпах и «Следы культа Перуна в Македонии». Венгерский фильм «Шаманы Евразии», сделанный этнологом М. Хоппалом, совместно с режиссером М. Янковичем, построен на архивном материале (кинолентки, фотографии, зарисовки) и сопровождается комментариями ученого. М.-К. Кикмель из французского Центра визуальной антропологии сняла фильм «Цветок сцены» о китайской народной опере и о системе преподавания традиционной музыки в консерватории.

Большим призом фестиваля был отмечен фильм Х. Земпа «Песни гармонии» о народном пении монголов.

Вторая премия была присуждена фильму датского режиссера У. Б. Расмуссена «1700 метров до будущего», рассказывающий о повседневной жизни деревни Гасадалур на Фарерских островах.

В работе IV Пярнуского фестиваля была также предусмотрена возможность обмена мнениями по проблемам аудиовизуальной этнографии. Например, участники не раз поднимали вопрос об ответственности человека за кинокамерой при съемках сакральных действий; о достоверности отснятого материала и о допустимости или недопустимости инсценированных съемок; о сотрудничестве кинематографистов и ученых при создании этнографических фильмов; о критериях этнографического кино; о методах работы с киносъёмочной аппаратурой в полевых условиях. И еще один немаловажный момент: К. Пио с сожалением отметила, что на фестивале было показано больше видеofilмов, чем кинофильмов. Этот вопрос давно дискутируется среди специалистов, в связи с тем, что видеоматериал трудно сохранить. Пока единственно возможный способ — хранение на лазерных дисках — для ученых практически недоступен из-за своей дороговизны. А ведь материал, зафиксированный на пленку, бывает уникальным и чрезвычайно важным для истории культуры.

Франц Боас не раз отмечал огромную ценность, которую имеют для ученых, не говоря уже о широкой публике, этнографические фильмы⁴. По словам М. Мид, «Аудиовизуальные средства позволяют собрать гораздо более ценный материал, чем полевые записи, сделанные лишь с помощью карандаша и бумаги»⁵.

На общем собрании участников в один из дней работы фестиваля было учреждено Пярнуское международное общество визуальной антропологии (Parnu International Visual Anthropology Society), рассмотрены его структура и направления деятельности.

Примечания

¹ Баликчи А. Этнографические фильмы и музеи: история и перспектива // *Museum*. № 145. 1985. Р. 15—16.

² Н.-И. Koloss. The Ethnographical Film as a Medium of documentation and as a Method of Research. Цит. по: P. Chiozzi, Reflection on ethnographic Film // *Visual Anthropology*. Vol. 2. № 1. 1989.

³ Мтиулет и Гудамакари — этнографические регионы Восточной Грузии.

⁴ Об этом, в частности, Ф. Боас писал П. Хайсу, президенту одной из американских кинокомпаний, предложившему ему сотрудничество в создании фильмов этнографической тематики. Боасом эта идея была горячо поддержана (например, письма Ф. Боаса с W. Hays от 2 февраля 1933 г., 23 марта 1933 г.).

⁵ Mead M. A handbook of Method in Cultural Anthropology/ed. by R. Naroll, R. Cohen. New York. 1973. P. 255.